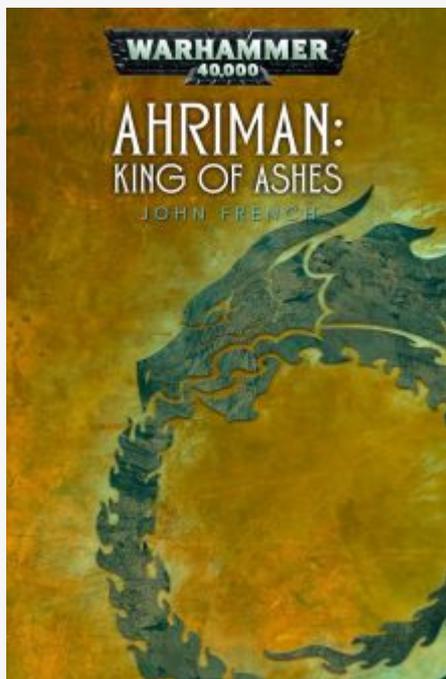

Король Пепла / King of Ashes (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Король Пепла / King of Ashes (рассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Ариман / Ahriman
Входит в сборник	Отступники Темного Тысячелетия / Renegades of the Dark Millennium Ариман: Исход / Ahriman: Exodus
Предыдущая книга	Ариман: Рука праха / Ahriman: Hand of Dust
Следующая книга	Ариман: Неизменный / Ahriman: Unchanged
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

Кто-то зовет меня. Я чувствую, как его голос возвращает меня к яви. Сколько времени прошло? Меня окружает холодный мрак, который не нарушает ни биение сердца, ни шипение дыхания. Сколько я спал? Почему я ничего не вижу? Я пытаюсь оглядеться, но повернуться негде, черноту не нарушает никакой свет. Я мог бы падать. Мог бы раз за разом переворачиваться, не сознавая этого.

Кто я? Вопрос отдается эхом и теряется в безмолвии.

Что я?

А затем я вспоминаю. Вспоминаю, чем я был, и первый раз, когда бросил взгляд на то, чем стану.

Я помню золото. Золотую паутину сияющих нитей, тянущихся сквозь черноту в бесконечность. Нити дробились и разделялись, пересекались и объединялись, раз за разом рассекая пустоту на острые осколки. Я кружился в паутине. Мое тело в мгновение ока меняло форму: серебряный ястреб, круг пламени, лунный серп. За мной плясали радужные искры, а золотая паутина пела, когда я двигался мимо. Мне было весело. Я уже много раз совершал это странствие во снах до того момента, однако тогда я впервые нырнул в Великий Океан по собственной воле. Казалось, будто я вырвался на воздух после того, как тонул. Будто я вернулся домой. Я летел, мои мысли стремились сквозь время и пространство, моя воля хватала реальности и переделывала их. Это было так легко – будто ничто, но на самом деле всё.

И тогда ко мне явились они.

Прежде чем увидеть, я их почувствовал. Их каркающие голоса напоминали треск льда. Золотая паутина превратилась в трещины на обсидиановой равнине, я упал и ударился о черное стекло. Мое тело приобрело облик человека с мощными мускулами и черными волосами. Я встал и обратил свой единственный глаз к теням, что ползли над землей. На меня накатывался холод. Я чувствовал вкус горячей и пряной крови. Идею моей кожи обдувал смех...

Ничто из того, что я видел или чувствовал, не было физически реальным – все это являлось лишь метафорой, игрой теней на завесе эфира. Однако злые сны в силах обжигать сильнее, чем подлинный огонь.

Из тьмы выступил волк. Его шерсть слиплась от крови, капельки которой повисли на зубах. Шрамы покрывали морду и змеились между глаз цвета расплавленной меди. Эти глаза не отрывались от моего, пока зверь шагал вперед. Из раскрытой пасти исходило тяжелое дыхание, и я ощущал в каждом выдохе ярость и голод. Он начал обходить меня по кругу. Мне казалось, я слышу в стуке когтей смех.

+ Что ты такое? + спросил я. Волк зарычал, его челюсти быстрее молнии дернулись вперед и назад. Я почувствовал, как кончики зубов коснулись кожи на моем лице. При соприкосновении внутри меня вспыхнула боль. Обсидиан у меня под ногами раскололся, и я провалился сквозь него в небытие внизу.

Волк был повсюду вокруг, он кружился, словно ураганный ветер. Я надавил на него всей своей мощью, но буря поглотила мои силы. Меня окружала его горячая и красная ненависть, зубы рвали меня, однако я чувствовал, что он щадит меня, сдерживая себя. Я не боялся. Мне всегда было известно, что в Великом Океане есть создания, которые, как и я, считают его своим домом. Древние сущности, образованные затерявшимися мыслями и переплетающимися грезами, опасные и жестокие. Всегда казалось, что они не обращают на меня внимания. До того момента.

Я врезался в очередную стеклянную равнину и поднялся на ноги. Идею моей кожи заливала эфирная кровь. Волк снова ходил вокруг, однако он был не один. За ним стояли еще три фигуры. По черному стеклу скользила свернувшаяся змея, чешуйки которой меняли цвет при каждом растяжении и сжатии тела. В любом ее движении было нечто мягкое и омерзительное, словно вкус рвоты обрел форму. Змея вскинула голову, и на меня взглянуло человеческое лицо, черты которого были безупречны во всех отношениях. Встретив его взгляд, я понял, что оно видело все, что я когда-либо скрывал от кого-то или чего-то. Оно облизнуло губы, и за улыбающимся лицом сверкнул чешуйчатый капюшон. Позади парила тварь, похожая на разложившегося мотылька с белыми от катаракт глазами дохлой рыбы. Брюшко содрогалось, вздуваясь и сжимаясь, при каждом вздохе с треском выбрасывая слизь. Вдалеке была еще одна фигура – неразличимая, однако я был уверен, что она стоит ко мне спиной. Волк начал кружить ближе, следом за ним скользила змея.

+ Я знаю, что происходит, + произнес я со смехом в мысленном голосе. Даже сейчас, после всего того, что случилось и чем я стал, я все равно содрогаясь от глупости тех слов. + Мне известно, что вы такое. +

Волк остановился. Я увидел, как свалывшаяся от крови шерсть у него на спине поднимается зазубренными шипами. Змея рассмеялась, а мотылек зажужжал крыльями. Я не ответил. Я был уверен, так уверен, что понял.

+ Кровавый волк, воплощающий собой разрушение изнутри. Змея – соблазн свернуть в сторону. Могильный призрак, боязнь неудачи. Вы – мои слабости, которые явились утянуть меня обратно во тьму. Искатель истины должен встретиться с вами всеми, чтобы вознестись, но вы лишь мысли, и я вас не боюсь. +

- Этого ты ищешь? – раздался голос. Он был тихим, но дрожал от прочих звуков, как будто его сшили воедино из множества голосов. Волк замер, змея зашипела, однако не пошевелилась. Гниющий мотылек с гудением попятился. Сгорбленное существо на краю круга обернулось и посмотрело на меня. У него были головы орла, ворона и грифа, расположенные одна над другой. Глаза пылали синевой газового пламени. – Ты здесь ради истины? – оно сделало паузу, смакуя следующее слово. – Магнус.

От его слов я похолодел. Существо не должно было знать моего имени. Не должно было знать меня.

- О, ну как же мне не знать тебя, сын мой? – произнесло оно.

+ Нет, + сказал я. + Ты не мой отец. +

Четверо созданий засмеялись, треща костями и шурша крыльями. Их тени разрастались, подползая ко мне. Их голод окружал меня со всех сторон, напирая на мой разум, словно бурлящие волны. А затем внезапно – так внезапно, что их отсутствие ошеломило меня холодом – они пропали. Я остался в одиночестве, и вокруг была лишь тишина.

Куда они ушли? Почему ушли? Ответ пришел прямо из безмолвия. Они сбежали. А это означало, что тишина была ложью.

Я был не один.

И тогда я почувствовал: присутствие в пустоте, колоссальное и столь яркое, что я не мог его разглядеть.

+ Зачем ты здесь? + спросил я. Пришедший ответ эхом разнесся по моему естеству.

+ Я искал тебя, + произнесло оно, + сын мой. +

Я открываю идею своего рта, чтобы ответить, но воспоминание сгнуло, и я снова падаю, пытаюсь вспомнить, ответил ли я или же в тот миг впервые испугался.

Воспоминание сгнуло, но подарило мне часть меня.

Я - сын.

Сын...

Я помню землю. Земля была красной, ветер взметал ее сухими лентами. Он стоял передо мной в доспехе, покрытом пылью и следами огня. Рядом с ним стояли его братья: склонивший голову Амон, Тольбек с пустым от шока лицом, и прочие. Мои сыновья. Мои непокорные сыновья. Мои дети-убийцы. Такие умные, такие одаренные и такие слепые.

Ариман посмотрел на меня. Он знал, что совершил. Я видел, как истина окружает его, словно ореол черного дыма вокруг пламени. Он не подчинился мне, воспользовался огнем богов, чтобы переделать настоящее, и потерпел неудачу.

Я повернулся и взглянул на то, во что мой сын превратил мой легион. Тысячи пустых глаз взирали на меня со шлемов неподвижных доспехов. Я видел внутри каждого из них заключенную душу, удерживаемую, словно дым в бутылке. Тонущую в небытии, мертвую, но еще не исчезнувшую.

Ярость. Даже сейчас я содрогаюсь при воспоминании. Наша злоба - это не злоба смертных. Это молния, которая сокрушает высокую башню - удар молота, сотрясающий небеса.

Я вновь обратил взор на Аримана, на моего сына, лучшего из моих сыновей. Мы говорили, но в словах не было смысла. Мог быть лишь один ответ на то, что он сделал.

+ Изгнание, + произнес я, и слово изменило мир. Ариман исчез.

Моего сына больше нет. Я остаюсь. Падаю. Это он зовет меня, обратно в мир грязи и плоти. Я вижу его лицо, падая из колыбели богов. Было ли это воспоминание о былом или же грядущее? Есть ли разница?

Я - не то, чем был раньше. Даже не толика того, чем был.

Я - сломленный сын ложного бога.

Я - прах.

Я - время, разлетающееся из горсти и раздуваемое ветром судьбы.

Я - шепот мертвых, вечно сходящих в могилу.

Я - король всего, что вижу.

Я открываю свой глаз. Реальность кричит вокруг меня, устремляясь вперед и опадая обратно. Время окружает меня, дробя на части и собирая. Когда-то я счел бы подобное могуществом, однако это не так. Это тюрьма.

В буре есть очертания: лица, башни и пыльные равнины. Возможности, которые ждут, пока их увидят, пока воплотят в реальность. Я могу принять решение сделать их реальными или же заставить угаснуть. Могу скользнуть обратно в темный шелк грез, которые могут быть не грезами. Я решаю позволить им стать настоящими. Мой трон создает сам себя из теней. Над и подо мной застывают и твердеют бурлящее небо и сухая красная равнина. У меня до сих пор нет облика, лишь неровная линия золотого света, зависшая над тронем, подобно застывшей молнии. Затем землю подо мной раскалывает башня, которая подбрасывает меня в воздух. Я поднимаюсь, и в поле зрения, мерцая, возникают другие башни – огромный лес из обсидиана, серебра и меди. Я смотрю и вижу сквозь покровы материи, вижу сплетение и течение эфира внутри. С момента, когда я занимал свой трон, прошло много времени – за такую эпоху могут погибнуть и забыться империи. Впрочем, для смертных существ, обитающих в башнях, я отсутствовал не дольше цикла одного из девяти солнц планеты

Меня ожидают мои оставшиеся сыновья. Они преклоняют колени, шлемы с высокими плюмажами склоняются, а шелковые одеяния шуршат на ветру. Каждый из них видит меня по-своему. Мне известно об этом, хотя я и не знаю, что они видят – это прозрение мне недоступно. Возможно, они видят меня таким, каким я был в бытность наполовину смертным: с медной кожей, красной гривой и венцом из рогов. Возможно, они видят лишь тень, которая падает на трон, словно отбрасываемая мерцающим огнем. Возможно, видят нечто иное.

Кнекку первым поднимает голову, и в его мыслях начинают складываться вопросы. Какова моя воля?

+ Изгнанники возвращаются, + передаю я. Я чувствую их потрясение, злобу и надежду. + Он возвращается, и с ним грядет война. +

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кополь_Пепла_/_King_of_Ashes_\(рассказ\)&oldid=12262](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кополь_Пепла_/_King_of_Ashes_(рассказ)&oldid=12262)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 апреля 2020 в 11:47.